

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕКРЕТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ЗНАЧЕНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Д.Д. Ландо

кандидат юридических наук, доцент, начальник юридического отдела,
Общество с дополнительной ответственностью «ЛЕКСПАТЕНТ»,
пр. Независимости, 56-302, 220005 Минск, Республика Беларусь,
доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права,
Юридический институт, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Российская Федерация
lando_dd@pfur.ru

Аннотация. Принятие Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. «Об изменении кодексов» актуализировало вопросы определения условий предоставления охраны секретам производства (ноу-хау). В статье рассматривается вопрос о соотношении норм об использовании государственных секретов и охране секретов производства (ноу-хау). Определены ключевые отличия государственных секретов и секретов производства (ноу-хау). Обоснована невозможность признания государственных секретов разновидностью секретов производства (ноу-хау). Сделан вывод об отсутствии рисков смешения рассматриваемых видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, после 19 ноября 2024 г.

Ключевые слова: государственные секреты; интеллектуальная собственность; коммерческая тайна; нераскрытая информация; секреты производства (ноу-хау).

Abstract. The adoption of the Law of the Republic of Belarus of November 13, 2023 “On Amendments to the Codes” actualized the issues of determining the conditions for granting protection to trade secrets (know-how). The article discusses the issue of correlation of norms on the use of state secrets and protection of trade secrets (know-how). The key differences between state secrets and trade secrets (know-how) are defined. The impossibility of recognizing state secrets as a type of trade secrets (know-how) is substantiated. It is concluded that there are no risks of mixing the considered types of information, the dissemination and (or) provision of which is restricted, after November 19, 2024.

Keywords: state secrets; intellectual property; commercial secrets; undisclosed information; trade secrets (know-how).

Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. «Об изменении кодексов» раздел V «Интеллектуальная собственность» изложен в новой редакции. Сущностные изменения претерпела и ст. 1010 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Во-первых, изменено определение права, возникающего у лица, правомерно обладающего сведениями, со-

ставляющими секрет производства (ноу-хау). Во-вторых, право использования указанного объекта интеллектуальной собственности поставлено в зависимость от установления в отношении сведений, составляющих секреты производства (ноу-хау), режима коммерческой тайны.

Избегая оценки предлагаемых изменений исходя из высказанных ранее предложений [1;2;3], рассмотрим проблему правовой охраны секретов производства (ноу-хау) через призму их потенциального использования для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Условия охраны и использование объекта интеллектуальной собственности не являются тождественными категориями. Возможно поэтому у правоприменителей возник вопрос о порядке использования сведений, напоминающих секреты производства (ноу-хау), но отнесенных в установленном порядке к государственным секретам. Фактически вопрос сводился к необходимости установления режима коммерческой тайны в отношении сведений, отнесенных к государственным секретам.

Основным нормативным правовым актом, обеспечивающим правовое регулирование отношений в области коммерческой тайны, является Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне). Буквальное прочтение ст. 2 Закона о коммерческой тайне позволяет констатировать нераспространение действия указанного Закона на отношения, связанные с государственными секретами. Вместе с тем, при обсуждении измененной формулировки ст. 1010 ГК возник вопрос о соотношении таких видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, как секреты производства (ноу-хау) и государственные секреты. Определим ключевые отличия государственных секретов и секретов производства (ноу-хау).

Перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственным секретам, определен в ст. 14 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. «О государственных секретах». Особенности государственных секретов связаны, прежде всего, с их стратегическим характером. Защита государственных секретов необходима в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Государственные секреты не могут быть переданы третьим лицам по инициативе лица, получившего доступ к государственным секретам. У такого лица отсутствует возможность привлечения нарушителей законодательства о государственных секретах к гражданско-правовой ответственности.

Следует оговориться, что в специальной литературе высказывались и иные позиции. В частности, О.И. Яхнович на основании ст.ст. 128 и 140 ГК первоначально констатировалась возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов служебной тайны. В силу ч. 1 ст. 16 Закона «О государственных секретах» государственные секреты подразделяются на две категории: государственную тайну (сведения, составляющие государственную тайну) и служебную тайну (сведения, составляющие служебную тайну). Вместе с тем, тот же автор путем последовательного анализа ст. 24 указанного Закона и п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» приходит к выводу о том, что «решение государственного органа не предполагается оформлять как гражданско-правовой договор и, соответственно, вести здесь речь о гражданско-правовой ответственности в случае разглашения служебной тайны нет никаких оснований» [4].

Примеры законодательных решений иных стран свидетельствуют о том, что сама по себе цель использования сведений не позволяет разграничить государственные секреты и секреты производства (ноу-хау). Например, п. 2 ст. 1240-1 и п. 2 ст. 1471 Гражданского кодекса Российской Федерации определяют секрет производства (ноу-хау), непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности. Такими объектами признаются секреты производства (ноу-хау), полученные в рамках государственных программ или при выполнении государственного оборонного заказа, осуществление которых обеспечивают федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обороны, обеспечения безопасности, внешней разведки, в сфере государственной охраны, внутренних дел, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны, либо являющиеся собственными разработками указанных федеральных органов исполнительной власти или подведомственных им государственных учреждений, созданными за счет субсидий или средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. Это могут быть, в частности, сведения, содержащиеся в конструкторской и (или) технической документации. Отличительной особенностью таких ноу-хау является то, что направление сведений для учета в Реестре результатов интеллектуальной деятель-

ности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, обмен такими сведениями между государственными заказчиками, предоставление таких сведений исполнителям государственных контрактов при условии обеспечения требований конфиденциальности не признаются утратой конфиденциальности сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, и не являются основаниями для прекращения его правовой охраны.

В отличие от защиты государственных секретов правовая охрана секретов производства (ноу-хау) не представляется возможным без определения владельцем секретов производства (ноу-хау) объекта охраны. Именно владелец указанного объекта права промышленной собственности осуществляет субъективную оценку коммерческой ценности секретов производства (ноу-хау).

В силу ст. 5 Закона о коммерческой тайне режим коммерческой тайны может устанавливаться в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- не отнесены в установленном порядке к государственным секретам.

Сведения имеют коммерческую ценность в случае, если обладание ими позволяет лицу при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, сократить расходы, сохранить положение на рынке товаров, работ или услуг либо получить иную коммерческую выгоду.

Основная цель владельца секретов производства (ноу-хау) – это извлечение прибыли. При этом извлечение прибыли возможно как за счет получения конкурентных преимуществ собственного производства, так и путем возмездной передачи сведений, составляющих ноу-хау, третьим лицам.

С учетом вышеизложенного мы полагаем, что основания для признания государственных секретов разновидностью секретов производства

(ноу-хау) отсутствуют. Установление режима коммерческой тайны для использования государственных секретов не представляется возможным, поскольку такое установление противоречит их природе.

Список использованных источников

1. Ландо, Д. Д. Правовая охрана ноу-хау как элемент трансформации цифровой экономики Республики Беларусь / Д. Д. Ландо // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 3. – С. 14–22.
2. Ландо, Д. Принятие секретов производства (ноу-хау) к бухгалтерскому учету: правовой и экономический аспекты / Д. Ландо, Е. Боровская // Наука и инновации. – 2024. – № 5. – С. 11–14.
3. Ландо, Д. Д. Роль судебной практики в регулировании отношений по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации / Д. Д. Ландо, Н. В. Бузова // Роль суда в регулировании экономической деятельности : сборник статей / сост.: Н. В. Бузова, А. В. Ефимов, А. Е. Кирпичев [и др.]. — М. : РУ-САЙНС, 2024. — Ч. 2. - С. 24.
4. Яхнович, О. И. Ответственность субъектов правоотношений, складывающихся по поводу служебной тайны // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 23.04.2024).